

ЮЖНЫЙ КРАЙ

Издатель А. А. Иосифович.

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНИЕ.

Редактор А. Н. Стоянов.

ГАЗЕТА ОБЩЕСТВЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

№ 140.

ХАРЬКОВЪ, ЧЕТВЕРГЪ 28 Мая (9 Юня) 1881 года.

ГОДЪ I.

ОТДѢЛЬНЫЕ МЪМ. „ЮЖНАГО КРАЯ“ ПРОДАЮТСЯ по 6 К.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА

„ЮЖНЫЙ КРАЙ“

1881 ГОДА.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

	12 м.	11 м.	10 м.	9 м.	8 м.	7 м.	6 м.	5 м.	4 м.	3 м.	2 м.	1 м.
Город. без доставки	10 50	10	9 25	8 50	7 75	7	6	5 40	4 50	3 50	2 40	1 20
Город. съ доставкой	12	11 50	10 75	10	9 10	8 20	7	6 30	5 20	4	2 50	1 40
Изгородные	12 50	12	11 25	10 25	9 50	8 50	7 50	6 60	5 60	4 50	3 20	1 60

Допускается разсрочка въ платежъ за годовую экземпляръ по соглаш. съ главной конторой газеты.

Подписываться можно на всѣ сроки не иначе, какъ съ 1-го числа каждаго мѣсяца; но каждаго срокъ простирается не далее чѣмъ до конца 1881 г.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ главной конторѣ редакціи газеты въ г. Харьковѣ, на Московской ул., въ д. Императорскаго Харьковского Университета, № 7-й, при Публичной Библиотецѣ; А. А. Иосифовича; ТАЖЕ ЖЕ ПРИНИМАЮТЪ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Кромѣ того, подписка принимается въ С.-Петербургѣ въ книжныхъ магазинахъ: П. Г. Мартынова и „Новое Время“; въ Москвѣ въ книжномъ магазинѣ И. И. Мамонтова; въ Нижѣ въ книжномъ магазинѣ Е. Я. Федорова; въ Одессѣ въ книжномъ магазинѣ В. И. Булгакова; въ Полтавѣ въ книжномъ магазинѣ Г. И. Войно-Родзевича и въ Кременчугѣ, у нотаріуса И. Ф. Зинбергеря.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ: изъ Франціи исключительно въ Парижѣ — у Navas, Lafite et Co, 8 Place de la Bourse; въ Москвѣ — въ Центральной конторѣ объявленій для всѣхъ европейскихъ языковъ, на Петровскій, домъ Соколовскаго; въ Петербургѣ — въ той же конторѣ на Невскомъ проспектѣ; въ домѣ Отрубинскаго и въ Варшавѣ — въ варшавской агентствѣ объявленій Рейхманъ и Френкель на Сенаторской улицѣ, въ домѣ № 22.

СОДЕРЖАНІЕ:

Харьковъ, 27-го мая 1881 года.

Мѣсяцная хроника: Городская дума, — Харьковское уездное земское собраніе. — Письмо въ редакцію.

Телеграммы: (отъ спеціальныхъ корреспондентовъ „Южного Края“ и отъ „Международнаго телеграфнаго агентства“).

Внутреннія извѣстія: Копированіи „Южного Края“ изъ Кривого Рога (ахтырская уѣзда) и Бориска (орловской губерніи). — Административныя новости. — Извѣстія изъ газетъ.

Обозрѣнія газетъ и журналовъ.

Политическое обозрѣніе.

Судебная хроника: Харьковский окружной судъ.

Календарь.

Справочныя свѣдѣнія.

Фельетонъ: Алушка (Очерки жизни въ Крыму). П. А. З.-ой.

Объявленія.

ХАРЬКОВЪ.

27-го мая 1881.

Событія послѣднихъ годовъ на Балканскомъ полуостровѣ выдвинули на первый планъ Сербію. Долго страна эта была только полемъ битвы; теперь она можетъ сдѣлаться торговымъ рынкомъ, центромъ коммерческой, промышленной и финансовой дѣятельности среди вновь образовавшихся на сѣверѣ Турціи славянскихъ государствъ. Послѣ борьбы, длившейся не менѣе пятидесяти лѣтъ, въ іюль 1878 г. вмѣстѣ съ Болгаріею и Черногоріею, по Берлинскому трактату, Сербія признана полною самостоятельною отъ Турціи державою. Но допускала эти старинныя славянскія племена, закалившіяся въ вѣковой борьбѣ съ магометанами, въ великую семью

образованныхъ народовъ, Европа возложила на нихъ новую обязанность и поручила имъ, вмѣстѣ турецкаго правительства, исполнить конвенцію, заключенную для устройства желѣзныхъ путей, которая должна связать Константинополь съ одной стороны, а Салоники, съ другой, съ общеввропейскою сѣтью.

Исполненіе этихъ обязательствъ главнымъ образомъ выпало на долю Сербіи, потому выгодному положенію, какое занимаетъ она при слияніи Савы и Дуная и на берегахъ этой великой рѣки, лицомъ въ лицу съ венгерскими землями. Такимъ образомъ транзитная линія (главный торговый путь) изъ Европы на Востокъ пройдетъ черезъ Сербію; отказавшись отъ той замкнутости, которой она сдѣлалась въ эпоху борьбы, Сербія можетъ стать торговымъ центромъ всѣхъ сосѣднихъ съ нею странъ.

Князь Миланъ свѣтлымъ умомъ понималъ значеніе, предстоящее его родинѣ, и, благодаря своему рѣшительному характеру, не задумался войти въ сближеніе съ Западомъ и, охраняя полную свободу, сумѣлъ найти средства, не обходимыя для достиженія такихъ цѣлей.

Компанія желѣзныхъ дорогъ Бонту предложила свои капиталы для постройки желѣзныхъ путей черезъ Сербію къ Эгейскому морю, и сербское народное собраніе, не смотря на сильное противорѣчіе старыхъ партій, утвердило конвенцію о постройкѣ и эксплуатациіи желѣзныхъ дорогъ.

Бонту давно уже состоитъ директоромъ южно-австрийской желѣзной дороги и имѣлъ возможность на мѣстѣ обдумать и изучить проектъ сербской желѣзной дороги и средства Сербіи, а также по соглашенію съ правительствомъ, выработать планъ, наиболѣе соответствующій нынѣшнему положенію страны. Трактатъ о постройкѣ и эксплуатациіи желѣзныхъ дорогъ съ особою конвенціею о внутреннемъ займѣ для покрытия этихъ расходовъ и основаніи національнаго банка подписанъ правительствомъ Сербіи и утвержденъ, какъ сказано, народнымъ собраніемъ.

По конвенціи о желѣзныхъ дорогахъ, сербское правительство обязалось довести средства для постройки, и линія переходитъ тотчасъ же по окончаніи работъ въ его собственность; общество или компанія собираетъ доходы за счетъ государства. На постройку требуется ежегодно 6 милл. 500 тыс. франковъ, и теперь представляется вопросъ: состоятъ ли будетъ Сербія вынести эти новые расходы? Въ этомъ нѣтъ сомнѣній.

По бюджету 1881 года, куда внесены уже проценты по займу, есть избытокъ доходовъ надъ расходами въ 211 тысячъ франковъ (доходы 25 милл. 926 тыс. франковъ, расходы 25 милл. 714 тыс. франковъ). При этомъ нужно знать, что система налоговъ отличается крайнею неравномерностью; многи источники доходовъ остаются необложенными и, по приблизительному расчету, доходъ безъ всякаго бремени для населенія можетъ быть поднятъ до 4½ миллионъ франковъ.

Въ Сербіи почти всякій хозяинъ владѣетъ землею и поступленіе налоговъ, сборъ которыхъ лежитъ на общинѣ, не доставляетъ никакихъ заботъ правительству и совершается безъ всякаго труда, что, главнымъ образомъ, зависитъ отъ равенства въ распредѣленіи имущества. Экономическое положеніе Сербіи представляетъ еще двѣ замѣчательныя стороны: въ Сербіи имѣютъ ходъ только металлическіе деньги; вывозъ всегда превышаетъ количество ввоза на четыре миллионъ франковъ, такъ что Сербія оказывается страной, гораздо болѣе богатою, чѣмъ можно предполагать, судя по крайне патриархальной простотѣ нравовъ ея населенія. Венгерскіе торговцы, имѣвшие возможность наблюдать и изучать эту славянскую страну, полагаютъ, что количество звонкой золотой монеты, въ ней накопившейся, никакъ не меньше 300 миллионъ. Торговля скотомъ, хлѣбомъ, масломъ, сѣвками и винами, которые въ послѣднее время отправляются даже по Дунаю, черезъ Галацъ и даже въ Марсель, доставляютъ сербамъ значительныя барыши.

Въ углѣ, образуемомъ долинами Дуная и Моравы, въ богатыхъ металлическихъ рудами горахъ Оравическихъ, т. е. въ округахъ, уступленныхъ Сербіи Турціею, въ послѣднее время добываются первобытными средствами: уголь, желѣзо, мѣдь и свинецъ. Попадаются также цинкъ и серебро, а въ долигѣ Тимокъ есть даже золотосодержащіе пески, изъ которыхъ инженеры и предприниматели промышленности могутъ извлечь пользу. Итакъ, легко представить себѣ то значеніе, какое можетъ приобрести современемъ новый національный банкъ въ Сербіи и то вліяніе, какое онъ долженъ оказывать на промышленность и торговлю не только своей страны, но и сосѣднихъ государствъ. Опираясь на первыя по важности промышленныя компаніи въ Европѣ, принимающія участіе въ его основаніи, Българскій банкъ можетъ сдѣлаться мѣстнымъ посредникомъ международной торговли.

Очевидно, сербы умѣли воспользоваться годами искусства, годами независимости, которую получили они съ двадцатыхъ годовъ настоящаго столѣтія. За „чорными днями“ (по выраженію народныхъ ихъ пѣвцовъ), когда они своею кровью должны были отстаивать каждый клочокъ земли, наступаетъ пора мирной работы. Съ этой стороны Сербія представляетъ новый отрывокъ элементовъ прогресса среди славянскихъ народовъ Балканскаго полуострова и заслуживаетъ особеннаго вниманія.

Есть, однакожъ, для ней одна опасность, опасность, чтобы она не поддавалась слишкомъ сильному давленію со стороны Австріи. Но, быть можетъ, опасность эта не такъ велика, какъ съ перваго взгляда кажется. Австрія имѣетъ соперницу въ Англіи, которая съвѣреннымъ умомъ добивается открыть путь для произведеній своей промышленности во вновь образовавшихся славянскихъ государствахъ на Балканскомъ полуостровѣ. Извѣстно, что англійскіе капиталисты готовы были принять на себя постройку предположенныхъ желѣзныхъ дорогъ въ Сербіи. Австро-французская компанія взяла верхъ на этотъ разъ; но въ будущемъ ничто не помѣшаетъ англійскимъ торговцамъ фирмамъ принять участіе въ новомъ предпріятіи своими капиталами и ослабить экономическое давленіе Австріи на Сербію. Суэзскій каналъ задуманъ и построенъ французскою компаніею, но англійскіе капиталисты сумѣли собрать въ свои руки большую часть акцій компаніи Суэзскаго канала. Съ другой стороны, сами сербы, владѣющіе капиталами, могутъ также воспользоваться случаемъ и, понявъ важность новой линіи желѣзныхъ дорогъ, которая выведетъ въ Эгейское море, не упустятъ, конечно, случая со-

средоточить значительное количество акцій новой компаніи въ своихъ собственныхъ рукахъ, — и сербамъ слѣдуетъ объ этомъ подумать и быть на сторожѣ.

Въ мѣстныхъ газетахъ недавно появились объявленія о нарождающемся вновь банкѣ, подъ названіемъ общества взаимнаго кредита горнопромышленниковъ южной Россіи.

Судя по названію этого банка, можно было думать, что онъ предназначенъ для служенія спеціальнымъ цѣлямъ, а именно — для содѣйствія развитію горной промышленности; но когда вы развернете уставъ, то изъ перваго же его параграфа увидите, что названіе горнопромышленнаго придано ему, какъ кажется, единственно лишь потому, что онъ возникъ по почину горнопромышленниковъ, такъ какъ цѣль учрежденія общества, а, стало быть, и банка — доставлять своимъ членамъ, всякаго званія и обоего пола, возможность выгодно помѣщать ихъ сбереженія и получать въ ссуду, необходимыя для торговыхъ и промышленныхъ ихъ оборотовъ капиталы.

Изъ этого слѣдуетъ, что къ участію въ операціяхъ банка призываются не одни горнопромышленники, но всѣ лица, занимающіяся какою бы то ни было промышленностью и что всѣ подобныя предприниматели свободно и съ явнымъ для себя пользою могутъ вступать въ это новое общество, въ качествѣ полноправныхъ его членовъ.

Читая, далѣе, примѣчаніе къ тому же первому параграфу, мы недоумѣваемъ, откуда могутъ взяться члены для составленія новаго общества, потому что по смыслу этого примѣчанія, въ общество не могутъ вступить лица, состоящія членами дружнаго общества взаимнаго кредита. Намъ кажется, что это скромное, по виду, примѣчаніе готовитъ новому обществу такую подводную камень, который слѣдуетъ предвидѣть и позаботиться о немъ, иномъ при первомъ же общемъ собраніи членовъ, хотя бы, напр., путемъ ходатайства объ его отгагнѣ, ограниченіи, или разсыненіи.

Но пойдемъ далѣе. Изъ общаго обзора лежащаго передъ нами устава безъ труда можно видѣть, что въ сущности онъ ничѣмъ не отличается отъ множества другихъ подобныхъ ему учрежденій, за весьма важнымъ однако же исключеніемъ, изображеннымъ въ §§ 8 и 17, по смыслу которыхъ общество можетъ принимать въ залогъ, сверхъ домовъ, заводовъ, фабрикъ и земель еще такъ же каменнотопильныя печи и рудники въ губерніяхъ харьковской, екатеринославской, херсонской, таурической и Донской области, и выдавать ссуды подъ антрацитъ, камен-

ный уголь и руды. Безспорно, что такое расширеніе правъ общества значительно раздвигаетъ кругъ его дѣятельности и даетъ ему средство — выступить въ качествѣ весьма влѣятельнаго учрежденія для содѣйствія нашей горнозаводской промышленности.

Само собою разумѣется, что помощь общества краю будетъ, съ одной стороны, зависеть отъ организаціи и личнаго состава членовъ его правленія, а съ другой — и отъ матеріальныхъ средствъ самаго банка. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ желательно было бы тѣмъ или инымъ способомъ привлечь къ участію въ немъ болѣе значительныя иностранныя капиталы, ибо, опираясь на одні мѣстныя средства, едва ли можно будетъ развить ссудныя операціи до размѣровъ, способныхъ удовлетворить наиболѣе важнымъ потребностямъ нашей горнозаводской дѣятельности. Промышленность горнозаводская на югѣ только что, можно сказать, нарождается; потребность въ углѣ, чугунѣ, желѣзѣ и стали громадна; край нашъ сырымъ матеріаломъ для этой промышленности надѣленъ щедро; за предпринимателями, полагающія надо, дѣло тоже не станеть; но въ кредитъ, и притомъ спеціальномъ, мы нуждаемся очень и его то намъ до сихъ поръ и не доставало. А не имѣя дешаваго кредита, дѣйствительно трудно приступить къ устройству хорошаго организованнаго копей, рудниковъ и желѣзныхъ заводовъ, чтобы выйти на тотъ широкій путь, по которому давно движутся подобныя предпріятія за границей и, наводняя наши рынки своими фабрикатами, не доводятъ насъ до паденія и твердо встать на ноги. Всакому хорошо извѣстно, какъ дорога и трудна у насъ кредитъ въ Россіи и на оборотъ — какое изобиліе денегъ оказывается, напр., во Франціи, гдѣ учетный процентъ рѣдко превышаетъ 3½ за сто. Вотъ тамъ то и сдѣлалось бы, кажется, поискать солидныхъ вкладчиковъ новому банку, разсынивъ имъ всѣ преимущества этого учрежденія.

Для болѣе полной характеристики настоящаго устава упомянемъ еще: 1) что общество можетъ открыть свои дѣйствія не ранѣе, какъ по вступленіи въ него 25-ти членовъ и по составленіи изъ членскихъ взносовъ капитала въ 25 т. руб. (§ 5); 2) что наименьшій членскій взносъ долженъ быть 250 р. с.; 3) что правомъ голоса въ общемъ собраніи пользуются лишь только тѣ члены, которыхъ взносы были не менѣе 600 р. с. (§ 34); 4) что болѣе трехъ голосовъ въ общемъ собраніи никто имѣть не можетъ (§ 35), и наконецъ 5) что общество считается не состоявшимся, ежели не откроетъ своихъ дѣйствій до истеченія шести

АЛУПКА

(Очерки жизни въ Крыму).

(Окончаніе *).

Мы наняли квартиру у татарина, недалеко отъ мечети. Квартира состояла изъ 2 небольшихъ чистенькихъ комнатъ, прилично меблированныхъ съ видомъ черезъ паркъ на море. Платили мы за нее 36 руб. въ мѣсяцъ съ прислугой и 5 руб. за право пользованія самоваромъ. Прислуга современемъ оказалась истиннымъ мифомъ: намъ самимъ приходилось не только подметать полъ въ квартирѣ, но и носить воду изъ фонтана.

— Есть здѣсь аптека, докторъ? спросила моя компанія.

Татаринъ обидѣлся.

— Какъ же можно, барыня, это спрашивать? Въ гостиницѣ живетъ докторъ и у князя докторъ и фельдшеръ и аптека. Все есть.

— А гдѣ здѣсь можно гулять?

— Какъ гдѣ? Вездѣ гуляй, гдѣ хочешь. Вотъ паркъ, а вотъ другой! Тутъ вотъ и ворота сейчасъ. Только сойди съ крыльца и иди въ паркъ... Вездѣ гулять можно.

Къ вечеру 20 юня мы уже вполнѣ устроились на своей новой квартирѣ. Но первая проведенная здѣсь ночь произвела на насъ очень неприят-

ное впечатлѣніе. Не смотря на сильную усталость, сонъ не давался. Послѣ зноиваго дня наступила тяжелая, душная ночь; мы вышли на балкончикъ, но и тамъ не было лучше: томительная тишина и духота воздуха не давала намъ ни на минуту покоя. Промаявшись до полуночи, мы рѣшили заснуть, но чтобы то ни стало. Но только что затушили свѣчи, какъ раздались дѣтскій плачь, а съ нимъ варианціи 4-хъ голосовъ на тему ана (мама). Едва только утомившіеся дѣти, какъ вслѣдъ за этимъ начались агропатическія и вокальныя упражненія собакъ и копошекъ и все это на плоской крышѣ нашей сакли. Смолкли кошки, успокоились собаки и въ ночной тишинѣ намъ явственно слышны были храпы лошадей, дыханіе коровъ и почесываніе тѣхъ и другихъ, помпидонныхъ въ стойлахъ, устроенныхъ какъ разъ подъ нашими комнатами. Къ утру усталыя, мы, наконецъ, забылись тяжелымъ сномъ, давнымъ насъ точно кошмаръ.

Въ 4 часа volens-nolens надо было вставать. Дѣти снова затіяли ана, коровы стали мычать и все это, благодаря тонкимъ перегородкамъ, казалось происходящимъ надъ самыми ухомъ. Мы встали и отправились купаться. Утро было чудное, съ моря слышенъ былъ прибой, тануло свѣжымъ вѣтеркомъ. Но только что вступили мы въ дивный, столько разъ восписанный, паркъ,

какъ тотчасъ же наткнулись на многочисленные столбики съ надписью на дощечкѣ вверху: „згодѣ постороннимъ воспрещается“.

Мы въ недоумѣніи остановились. — Иди, иди, барыня, что боишься! заговорилъ точно изъ-подъ земли выросшій татаринъ. Тутъ ходить можно...

Дѣйствительно, вдаль показались дамы, уже возвращающіяся съ купанія. „Оригинальные порядки!“ невольно подумала каждая изъ насъ, продолжая путь. На одномъ изъ поворотовъ показались новый татаринъ.

— Здравствуй, барыня! привѣтствовать мы насъ.

Мы отвѣтили и стали расхваливать красоту парка. Но по нашимъ оцѣнкамъ физіономіамъ, по робкимъ манерамъ онъ легко догадался, что мы только что пріѣхали и что запугать насъ не трудно.

— Да... только тутъ гулять нельзя будетъ... Пріѣдетъ князь, онъ прогонитъ барыню... Тутъ и купаться нельзя будетъ... Пріѣдетъ княгиня... она не любитъ... Будете купаться тамъ... за скалою... около фермы...

И смутились, но Е. П. — (на моя компаніонка) строго сказала: „пустыня! я знаю князя; онъ такого закона издать не могъ! Это ни болѣе ни менѣе, какъ обычное запугиваніе со стороны татаръ“.

Мы стали спускаться къ дамской купальнѣ. Дорожка шла въ нѣсколькихъ шагахъ отъ „мужской купальни“, или лучше сказать отъ группы каменной, гдѣ совершенно запъ façonsъ раздѣвались мужчины. Въ нѣсколькихъ шагахъ отсюда же купали лошадей, сюда же въ эту минуту пристала лодка съ каменнымъ углемъ, который перевозили на берегъ съ бараса, оставившагося неподалеку въ открытомъ морѣ. По круглымъ и скользящимъ отъ прилива голышамъ мы добрались наконецъ до дамской купальни.

Стоитъ себѣ маленькая палатка на курьихъ ножкахъ, обтянутая полотномъ, а отъ нея тянется въ море канатъ. Въ серединѣ палаточки около стѣны — двѣ скамейки не только не окрашенныя, но даже плохо ошпунженныя и къ тому же пятающіяся. Это — дамская купальня. Въ ней мы уже застали трехъ дамъ съ 2 дѣтми, а потому для насъ свободнаго мѣста уже не оказалось. Мы прошли далѣе и расположились на голыхъ камняхъ вблизи отъ дамской купальни. Не смотря на нѣкоторую весьма существенную неудобства, мы выкупились съ наслажденіемъ.

Мы направились обратно. Подъемъ въ гору очень чувствителенъ, особенно для насъ жителей степной полосы, въ жизнь свою не видавшихъ горъ. Мы устали. Но вотъ на встрѣу

намъ — новый татаринъ.

— Барыня! надо заплатить... мѣсяцъ 1½ рубля... тогда купайся себѣ съ Богомъ!...

Мы попробовали сказать татарину, что купались не въ купальнѣ, а возлѣ камней.

— Такъ нельзя, затараторилъ татаринъ. Князь пріѣдетъ... будетъ всѣхъ прогонять... съ камня нельзя!.. Книгиня прогнала всѣхъ дамъ и мужчинъ съ купальни... Я просилъ... я строилъ купальню... Мнѣ княгиня позволила... На камень запрещено... нельзя раздѣваться... Князь будетъ сердитъ... княгиня будетъ прогонять!...

Е. П. — на сухо прервала разсужденія татарина.

— Коли хотите брать съ насъ деньги, то потрудитесь построить такую купальню, въ которой можно было бы всѣмъ помѣститься.

Татаринъ обидчиво отвернулся и, не переставая бурчать себѣ что то подъ носъ, долгое время конвоировалъ насъ.

Весело болтали мы за чаемъ послѣ утренней прогулки. Какъ вдругъ подулъ легкій вѣтерокъ съ моря и вслѣдъ за дивнымъ brise du mer донесъ до насъ родные русскіе запахи. Мы осмотрѣлись кругомъ и перестали удивляться: внизу были стойла лошадей и коровъ, а далѣе и направо и налево отдѣльныя кабинеты самаго первобытнаго устройства, едва сколоченные

изъ шедерковъ, а еще далѣе — кузня, отопляемая каменнымъ углемъ...

Гостиничный обѣдъ показался намъ, привыкшимъ въ домашней кухнѣ, слишкомъ невкуснымъ и плохимъ. Мы стали изыскивать средства обѣдѣться безъ гостиницы. За небольшую плату хозяйка согласилась готовить намъ обѣдъ, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы мы ей помогали и сами покупали бы себѣ провизію. Впослѣдствіи роль хозяйки въ приготовленіи обѣда оказалась чисто номинальною: мы сами покупали провизію, сами же и готовили изъ нея обѣдъ, благо съ нами оказалась очень хорошая керосиновая печка; роль же хозяйки ограничилась совѣтами да простодушнымъ удивленіемъ, какъ это мы такъ изнѣжились, что не можемъ себѣ сами принести воды. Естественно, мы въ послѣдствіи отказались платить ей за столь великіе ей труды, да и сама она скоро согласилась съ тѣмъ, что платитъ ей дѣйствительно не за что.

Въ Алупкѣ имѣется двѣ очень порядочныя бакалейныя лавочки, откуда можно имѣть въ такъ называемые бакалейные товары по сходнымъ т. е. невысокимъ цѣнамъ. Тутъ же можно достать очень хорошее масло (коровье) и также неodoro. Около мечети расположены три овощныя палатки, но тщетно вы стали бы искать въ нихъ дешевыя или большого выбора фруктовъ. Кромѣ черешень (8 к. за фунтъ),

* См. газ. „Южный Край“ № 139, 141 и 142.

вась волна, то она охватит вась чи-
стѣйшею водою безъ всякихъ примѣ-
сей камней-голышей, дынныхъ корокъ
или чего-нибудь подобнаго. Но при-
томъ сама Θεодосія пыльный, гряз-
ный и вонючій городъ; вонь въ нѣко-

